

ОКАЗАНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЗАЯВИТЕЛЮ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы оказания адвокатом юридической помощи заявителю как лицу, принимающему участие на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного производства. Проанализировано процессуальное положение заявителя с учетом изменений, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Рассмотрены вопросы оказания квалифицированной помощи заявителю при получении от него объяснений, а также проблемы участия адвоката при производстве обыска в жилище заявителя, не являющегося подозреваемым или обвиняемым, но сообщившем о нарушениях при его производстве. На основе проведенного исследования предлагается внесение изменений в УПК РФ в части добавления статьи 60-1 «Заявитель», закрепляющей процессуальное положение заявителя, в том числе и его право на получение квалифицированной юридической помощи.

Ключевые слова: заявитель, адвокат, квалифицированная юридическая помощь, возбуждение уголовного дела, производство обыска, получение объяснений, уголовно-процессуальный интерес, следователь, изменения, уголовное судопроизводство

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.3.9723

В связи с принятием Федерального закона от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ в стадии возбуждения уголовного дела произошли значительные изменения. В частности, данным законом были введены нормы, регулирующие процессуальное положение заявителя на стадии возбуждения уголовного дела, которые определили отдельные права и обязанности заявителя.

В соответствии с вышеуказанным законом все лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении получили право на разъяснение их прав и обязанностей, право на обеспечение возможности осуществления своих прав, право не свидетельствовать против самого себя (своего супруга), право приносить жалобы на действия (бездействия) и решения следовате-

ля (дознателя), право на обеспечение безопасности, в том числе при приеме сообщения о преступлении (п. 1.1 ст. 144 УПК РФ).

В то же время закон закрепил право следователя (дознателя) при проверке сообщения о преступлении получать от заявителя объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать и изымать документы и предметы, назначать судебную экспертизу и т.д. (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Все эти изменения в целом заслуживают положительной оценки, поскольку они направлены на защиту законных интересов лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем, данные нововведения оставили много нерешенных вопросов. Так, например, нормы УПК РФ не поясняют, какие именно права и обязанности необходимо разъяснять заявителям, участвующим в производстве процессуальных действий, помимо перечисленных в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ.

Новеллой УПК РФ стало право следователя (дознателя) получать объяснения об обстоятельствах преступления от любого лица на стадии возбуждения уголовного дела, в том числе и от заявителя, которому могут быть известны какие-либо сведения о совершенном, соверша-

¹ ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9.

емом или готовящемся преступлении. Данное положение (в несколько иной редакции) было закреплено в УПК РСФСР 1960 г. Вместе с тем порядок производства и оформления результатов этого процессуального действия в законе не регламентированы. При этом ряд вопросов остался нерешенным, а именно:

- в какой форме должны браться объяснения (устной или письменной) и каким должно быть их содержание;
- какие процессуальные или иные последствия могут наступить для лица в случае отказа от дачи объяснений или дачи ложных объяснений;
- у каких лиц следователь (дознатель) вправе брать объяснения;
- является ли получение следователем (дознателем) объяснений следственным действием или нет.

С одной стороны, получение объяснений прямо закреплено в законе и направлено на установление фактов, имеющих значение для установления обстоятельств проверяемого события преступления; оценивается вместе с другими результатами проверки сообщения о преступлении и учитывается при принятии решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела; может быть использовано в качестве доказательства. Следовательно, получение объяснений обладает признаками если не следственного, то процессуального действия. С другой стороны, в УПК РФ отсутствует процедурная регламентация данного действия в отличие от других известных процессуальных действий. Кроме того, в законе отсутствует указание на правовые последствия отказа заявителя от дачи объяснений или дачи заведомо ложных объяснений.

Тем не менее, способы и средства проверки заявления о преступлении должны включать в себя только такие, которые позволят быстро обнаружить, изъять и зафиксировать следы возможного преступления без необоснованного нарушения таких конституционных прав, как право на свободу и личную неприкосновенность, право собственности, право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров и других прав.

Наиболее же важной законодательной новеллой стало закрепление в УПК РФ права заявителя пользоваться услугами адвоката, а также конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи.

Несмотря на все законодательные нововведения, заявитель, вступивший в фактические отношения с участниками уголовного судопроизводства, не имея правового статуса, находится в неравном процессуальном положении по сравнению с другими участниками процесса. В то же время, следователь, дознаватель и суд

сталкиваются с проблемой соблюдения конституционных прав, свобод и интересов всех участвующих в уголовном процессе лиц, что не способствует успешному осуществлению правоохранительной деятельности.

Некоторые авторы утверждают, что заявитель, принимающий участие в стадии возбуждения уголовного дела, всегда будет являться потенциальным потерпевшим. Вместе с тем, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, потерпевший, как участник уголовного судопроизводства, появляется после принятия решения о возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). А лицо может быть признано потерпевшим только по решению следователя (дознателя) или судьи после того, как будет установлено, что ему причинен физический, имущественный, моральный вред или его деловой репутации. Вместе с тем до возбуждения уголовного дела лицо не может иметь уголовно-процессуальный статус потерпевшего. В гл. 19, 20 УПК РФ, регулирующих порядок производства на стадии возбуждения уголовного дела, упоминается лишь такой участник, как заявитель. Это связано с тем, что закон не требует, чтобы в качестве заявителя выступало только то лицо, которому преступлением причинен вред. Более того, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ содержится указание о том, что дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении.

По мнению некоторых ученых (Синенко С.А.², Демидов И.Ф.³), в правоприменительной практике возможны две ситуации, когда: 1) лицу, выступающему в роли заявителя, преступным деянием причинен вред, и в дальнейшем оно может быть признано потерпевшим по возбужденному уголовному делу. В этом случае права и законные интересы личности затрагиваются самым существенным образом, и отстаивать их гражданин часто начинает еще до возбуждения уголовного дела и признания его потерпевшим; 2) заявителю вред преступлением не причинен. В этом случае после возбуждения уголовного дела лицо может выступать лишь как свидетель, и его заинтересованность в исходе дела существенно уступает интересам потерпевшего.

Первое положение вышеназванных авторов не вызывает сомнений, а со вторым согласить-

² Синенко С.А. Правовой статус лица, потерпевшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2012. № 2. С. 29–31.

³ Демидов И.Ф. Заявитель в советском уголовном процессе // Вопросы борьбы с преступностью. 1982. № 36. С. 85–90.

ся нельзя. Автор утверждает, что после возбуждения уголовного дела заявитель, которому не причинен вред преступлением, может приобрести только процессуальный статус свидетеля. Вместе с тем, лицо, не имеющее собственно уголовно-правового интереса, может иметь уголовно-процессуальный интерес, который оно имеет право защищать на всех стадиях уголовного процесса. К таким лицам можно отнести, например, лицо, на чье имущество наложен арест; лицо, обжалующее действия (бездействие) и решения следователя (дознавателя), прокурора или суда, в части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы; лицо, обжалующее в судебном порядке действия (бездействие) или решения следователя (дознавателя), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам либо затруднить доступ к правосудию; лицо, в помещении которого произведен обыск.

Порядок рассмотрения сообщения заявителя о преступлении (ст. 144 УПК РФ) предусматривает обязанность дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа принять, проверить заявление о совершенном или готовящемся преступлении и принять по нему решение в установленный законом срок. В соответствии с ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, в том числе и от заявителя, а также производить иные действия, предусмотренные законом.

Кроме того, лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен законом, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа. Участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства. При необходимости может быть обеспечена безопасность

участника досудебного производства, в том числе при приеме сообщения о преступлении (ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ). Более того, сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, могут быть использованы в качестве доказательств (ч. 1.2. ст. 144 УПК РФ).

Необходимо обратить внимание на еще одни пробелы законодательства, которые не были устранены при внесении изменений в ст. 144 УПК РФ. Так в ч. 5 ст. 144 УПК РФ, регуливающей вопросы обжалования заявителем отказа в приеме заявления (сообщения) о преступлении, не содержатся основания для отказа в приеме заявления. В данной связи необходимо согласиться с мнением Сумина А.А.⁴, считающего, что «ни УПК РФ, ни иные федеральные законы не делегируют федеральным органам государственной власти, к компетенции которых отнесено принятие сообщений о преступлениях, полномочия устанавливать основания и процедуру отказа в приеме таких сообщений». Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ»⁵ указал, что к затрудняющим доступ граждан к правосудию относятся такие действия (бездействие) либо решения должностных лиц, ограничивающие права граждан на участие в досудебном производстве по уголовному делу, которые создают гражданину препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права (например, отказ в приеме сообщения о преступлении, бездействие при проверке сообщения о преступлении). Таким образом, отказ в приеме заявления о преступлении является недопустимым независимо от каких-либо обстоятельств, так как это является нарушением конституционных прав. Необходимо согласиться с мнением Ушакова А.Ю. о том, что все поступающие заявления о преступлениях в правоохранительные органы подлежат «безусловному приему»⁶.

В защите конституционных прав, свобод и уголовно-процессуальных интересов заявителя важнейшая роль принадлежит адвокату, оказывающему квалифицированную юридическую помощь в связи с его участием в уго-

⁴ Сумин А.А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 4. С. 48–59.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 2 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» // Российская газета. 2009. 18 февраля.

⁶ Ушаков А.Ю. О некоторых случаях, затрудняющих доступ граждан к правосудию в рамках стадии возбуждения уголовного дела // Юридический мир. 2012. № 10. С. 32–34.

ловном процессе, однако в научном плане эта проблема почти не исследовалась. Вместе с тем, приглашение заявителем адвоката для оказания юридической помощи может значительно уменьшить количество нарушений прав и интересов заявителя. Однако не все заявители знают о своем конституционном праве на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ).

Так, например, необходимо согласиться с мнением Ларина Е.Г.⁷ о том, что право лица, заявляющего органам предварительного расследования или суду о нарушениях при производстве обыска в его помещении, на квалифицированную юридическую помощь адвоката каким-либо механизмом реализации не обеспечено. Следователь (дознатель) может способствовать реализации этого права без ущерба для внезапности и наступательности производства обыска. Разъяснение права на юридическую помощь адвоката, а также уведомление самого адвоката должно происходить непосредственно до начала обыска, о чем необходимо делать отметку в протоколе проведения следственного действия. При наличии желания воспользоваться помощью адвоката лицу должна быть предоставлена возможность его реализации в разумные для этого сроки. В законе необходимо закрепить полномочия адвоката, участвующего в производстве обыска.

Более того, механизм обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь лица, не занимающего процессуальное положение подозреваемого или обвиняемого, в помещении которого производится обыск, в уголовно-процессуальном законе не предусмотрен. В то же время, необходимо отметить, что бремя обеспечения квалифицированной юридической помощью лежит на лице, в помещении которого производится обыск.

Необходимо согласиться с Семенцовым В. и Бургером Б.⁸, которые считают, что право лица, в помещении которого производится обыск, пригласить адвоката для оказания квалифицированной юридической помощи (ч. 11 ст. 182 УПК РФ) является дополнительной гарантией законности и обоснованности проведения следственного действия, связанного с вторжением в жилище. По мнению авторов, данное право должно быть разъяснено лицу, в помещении которого производится обыск, до

начала производства данного следственного действия, после предъявления соответствующего постановления следователя или судебного решения. Присутствие адвоката при обыске ограждает владельца помещения от каких бы то ни было злоупотреблений, нарушений со стороны следователя. Если лицо, в помещении которого будет производиться обыск, воспользовалось правом пригласить адвоката, то следователь уже не может начать производство обыска до его прибытия.

В соответствии с ч. 1 ст. 11 УПК РФ следователь обязан обеспечить осуществление прав участников уголовного судопроизводства, в том числе право пригласить адвоката. С одной стороны, он обязан разъяснить и обеспечить лицу, в помещении которого будет производиться обыск, его право пригласить адвоката, а с другой – принять меры по установлению события преступления, изобличению лиц, виновных в совершении преступления, преградой чему происходит несвоевременное производство обыска. Авторы не разделяют позицию, согласно которой, в ситуации, когда сложно обеспечить в сжатые сроки присутствие адвоката, производство обыска должно быть отложено. По мнению Семенцова и Бургера, после предъявления постановления или судебного решения, следователь вправе находиться в месте, где будет производиться обыск, когда есть основания опасаться сокрытия или уничтожения предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела, принимать меры к тому, чтобы сохранить в неизменном виде обстановку помещения до прибытия адвоката, запретить лицам, присутствующим в помещении, покидать его. При неявке надлежащим образом извещенного адвоката в случаях, не терпящих отлагательств, следователь производит обыск без его участия, о чем в протоколе следственного действия должна быть сделана соответствующая отметка.

Положения ч. 2 ст. 53 УПК РФ следует распространять и на адвоката, участвующего в интересах иного лица, у которого производится обыск. В силу специфики данного следственного действия адвокат не может обладать всей полнотой прав защитника. Вместе с тем, как показал проведенный опрос 100 адвокатов, 55% убеждены, что по действующему уголовно-процессуальному законодательству адвокат имеет достаточно процессуальных прав для эффективного оказания квалифицированной юридической помощи заявителю в уголовном процессе, 45% считают, что у адвоката не достаточно полномочий.

Таким образом, заявитель, как лицо, не являющееся участником уголовного процесса,

⁷ Ларин Е.Г. Обеспечение участников уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью при производстве следственных действий. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук, Омск. 2008. С. 10.

⁸ Семенцов В., Бургер Б. Процессуальное положение адвоката в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2009. № 4. С. 104.

подавшее заявление о преступлении, а также лицо, подавшее заявление о нарушении своих прав, свобод или интересов в связи с производством по уголовному делу, имеет право на квалифицированную юридическую помощь адвоката. Однако существующее по действующему уголовно-процессуальному законодательству положение заявителя не способствует осуществлению и реализации его конституционных прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве, в том числе и права на квалифицированную юридическую помощь.

Изменения, внесенные в УПК РФ, фактически стерли грань между стадией возбуждения уголовного дела и стадией предварительного расследования, в связи с чем вопросы защиты прав лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, от необоснованного их ограничения встали более остро.

В свою очередь, изменения, внесенные в УПК РФ, значительно расширили круг участников стадии возбуждения уголовного дела, закрепили допустимость участия адвоката для оказания юридической помощи любому лицу, участвующему в этой стадии, а также допустимость получения от них объяснений. Нововведения, внесенные в УПК РФ, с одной стороны, увеличили полномочия правоохранительных органов по проверке сообщений о преступлениях, а с другой стороны, права всех лиц, вовлеченных в стадию возбуждения уголовного дела, а также гарантии их осуществления. Вместе с тем, возникла проблема обеспечения прав и законных интересов лиц, принимающих участие на стадии возбуждения уголовного дела, вызванная отсутствием у них собственного процессуального статуса с закреплением основных прав и обязанностей, их гарантий и ответственности за их несоблюдение (неисполнение). Ведь в стадии возбуждения уголовного дела уже есть

прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, дознаватель и специалист, но еще нет потерпевшего, свидетеля, переводчика, подозреваемого и других участников уголовного судопроизводства.

В данной связи необходимо придать собственный процессуальный статус заявителю, принимающему участие как на стадии возбуждения уголовного дела, так и предварительного расследования, а также в судебном производстве.

В связи с этим, в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предлагается добавить статью 60-1, следующего содержания:

«Статья 60-1. Заявитель

1. Заявитель – лицо, подавшее заявление органам предварительного следствия, дознания, прокурору или суду о совершенном или готовящемся преступлении, а также о нарушении своих конституционных прав и свобод или уголовно-процессуальных интересов производимыми процессуальными действиями и принимаемыми процессуальными решениями.

2. Заявитель вправе:

1) пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных законом;

2) знать о принятом по поданному заявлению решению и обжаловать его;

3) заявлять ходатайства и отводы;

4) знакомиться с материалами проверки по заявлению;

5) обжаловать действия и решения суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, в порядке, установленном ст.ст. 123, 125 УПК РФ, в апелляционном, кассационном и надзорном порядке».

Указанные изменения позволят закрепить право заявителя на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве.

Библиография

1. Демидов И.Ф. Заявитель в советском уголовном процессе // Вопросы борьбы с преступностью. 1982. № 36. С. 85–90.
2. Ларин Е.Г. Обеспечение участников уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью при производстве следственных действий. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук, Омск. 2008.
3. Семенцов В., Бургер Б. Процессуальное положение адвоката в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. № 4. 2009.
4. Синенко С.А. Правовой статус лица, потерпевшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2012. № 2. С. 29–31.
5. Сумин А.А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 4. С. 48–59.
6. Ушаков А.Ю. О некоторых случаях, затрудняющих доступ граждан к правосудию в рамках стадии возбуждения уголовного дела // Юридический мир. 2012. № 10. С. 32–34.
7. Терехов А.Ю. К вопросу об основаниях выбора способа собирания доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу // Российское полицейское право. 2013. 2. С. 62–76.

8. Алексова А.В., Яровенко В.В. Теоретические и практические проблемы проведения судебно-баллистической экспертизы по установлению относимости объекта // Вопросы права и политики. 2013. 1. С. 223–250.
9. Яровенко В.В. Проблемы применения специальных знаний при исследовании различных видов огнестрельного оружия и боеприпасов // Вопросы права и политики. 2012. 2. С. 146–163. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.2.165.
10. Идилов Е.И. Следственный судья в проекте нового УПК Республики Казахстан // Вопросы права и политики. 2013. 9. С. 14–26.

References

1. Demidov I.F. Zayavitel' v sovetskom ugovnom protsesse // Voprosy bor'by s prestupnost'yu. 1982. № 36. S. 85–90.
2. Larin E.G. Obespechenie uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva kvalifitsirovannoi yuridicheskoi pomoshch'yu pri proizvodstve sledstvennykh deistvii. Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk, Omsk. 2008.
3. Sementsov V., Burger B. Protsessual'noe polozhenie advokata v ugovnom sudoproizvodstve // Ugolovnyi protsess. № 4. 2009.
4. Sinenko S.A. Pravovoi status litsa, poterpevshego ot prestupleniya, v stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela // Rossiiskii sledovatel'. 2012. № 2. S. 29–31.
5. Sumin A.A. Nekotorye problemy primeneniya stat'i 144 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii // Advokat. 2013. № 4. S. 48–59.
6. Ushakov A.Yu. O nekotorykh sluchayakh, zatrudnyayushchikh dostup grazhdan k pravosudiyu v ramkakh stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela // Yuridicheskii mir. 2012. № 10. S. 32–34.
7. Terekhov A.Yu. K voprosu ob osnovaniyakh vybora sposoba sobiraniya dokazatel'stv v khode dosudebnogo proizvodstva po ugovnomu delu // Rossiiskoe politseiskoe pravo. 2013. 2. С. 62–76.
8. Алексова А.В., Яровенко В.В. Теоретические и практические проблемы проведения судебно-баллистической экспертизы по установлению относимости объекта // Вопросы права и политики. 2013. 1. С. 223–250.
9. Яровенко В.В. Проблемы применения специальных знаний при исследовании различных видов огнестрельного оружия и боеприпасов // Вопросы права и политики. 2012. 2. С. 146–163. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.2.165.
10. Идилов Е.И. Следственный судья в проекте нового УПК Республики Казахстан // Вопросы права и политики. 2013. 9. С. 14–26.

Материал поступил в редакцию 26 сентября 2013 г.